

БАТЮШКОВ Константин Николаевич [1787-1855] - поэт, непосредственный предшественник Пушкина. Воспитывался в петербургских французских пансионах. Был связан тесными дружескими отношениями с Н. И. Гнедичем, позднее с кн. Вяземским, Жуковским и "арзамасцами" (см. "Арзамас"). Служил на военной и гражданской службе. Участвовал в трех походах. В 1818 был прикомандирован к дипломатической миссии в Италии, где вскоре заболел неизлечимой душевной болезнью. Несмотря на ряд неудачных попыток к самоубийству, прожил еще около тридцати пяти лет, но для литературы безвозвратно погиб с 1821.

Будучи лит-ым учителем Пушкина (см.) Б. является его предшественником и в социальном отношении. В его поэзии впервые зазвучал в русской лит-ре, с тех пор до конца века не замолкавший в ней, голос деклассирующегося представителя старинного, но обнищавшего дворянского рода. "Не чиновен, не знатен, не богат", с горечью записывает о себе Б. в дневнике. Непрерывное безденежье ("ни гроша нет", "могу умереть с голоду"), заклады и перезаклады, наконец продажа унаследованного имения, служебные незадачи, связанные с органическим неумением и нежеланием служить и, в особенности, прислуживаться ("к службе вовсе не гождусь") - накладывают решительный отпечаток на характер и лит-ую деятельность Б. Из его писем возникает образ "старика в 22 года", "печального странствующего", во всем разочарованного ("умираю от какой-то ни к чему непривязанности"), угнетаемого скукой, всюду, где бы он ни был - в "свете", в деревне, в военных походах, в путешествиях - образ, к-рый несколько позднее находит свое художественное воплощение в "Евгении Онегине" Пушкина. Наследственная предрасположенность к душевному заболеванию (и по материнской и по отцовской линии), мысль о неизбежности к-рого издавна тяготила Б., особенно омрачает его психику.

Творчество Б., признанного эпикурейца, представителя "легкой поэзии", эротической лирики, славящей бездумное и беспечное наслаждение жизнью, ее удовольствиями, на первый взгляд поражает резким несоответствием и личной и социальной судьбе его творца. Но это несоответствие только кажущееся.

Основной задачей, к-рую Б. стремился разрешить своим художественным творчеством, было "образование" нового лит-ого яз.: "пламенное желание усовершенствования языка нашего" сам Б. склонен был считать своей единственной заслугой. Борьба за создание нового лит-ого яз., к-рая была начата еще Карамзиным (см.) и в которой Б. принимает самое оживленное участие (острые сатиры на "славянороссов"), явилась выражением обозначившегося к нач. XIX в. социального расслоения дворянства. Новый слой, обозначившийся в дворянстве - деклассирующаяся дворянская интеллигенция, - по слову Пушкина, "обломки униженных родов", "с имениями, уничтоженными бесконечными раздроблениями, с просвещением, с ненавистью противу аристократии", несли в себе потребность иной языковой культуры. Опрощению, демократизации быта неизбежно соответствовала тенденция к опрощению, демократизации яз. В лит-ой деятельности Б. это выступает с особенной наглядностью. Подобно тому как он противопоставляет свой "шалаш простой", "убогую", "смирненную хижину" - "свету" с его "дворцами", "мраморными крыльцами", "огромными палатами с высокими столбами" (один из самых навязчивых мотивов его лирики, целиком подтверждаемый эпистолярными признаниями), так отвлеченно приподнятому, условно-книжному, пронизанному церковно-славянской стихией, "мандаринному, рабскому, татарско-славянскому яз." придворной поэзии XVIII в. противопоставляется им требование "писать так, как говоришь", стремление к "ясности", "строгой точности", "простоте" речи, к сближению лит-ого яз. с живым, "простонародным" говором. Правда, в этом последнем направлении Б. делает лишь первые робкие шаги. До конца усвоить русской лит-ре "слог простонародный" - живую разговорную речь - осмелился только гений Пушкина. Б. еще не верит в способность "варварского", "жестокоского" русского яз. к самостоятельному развитию ("и язык-то по себе плоховат, грубенек, пахнет татарщиной. Что за Ы, что за Ш? что за Щ, ШИЙ, ЩИЙ, ПРИ, ТРЫ? О, варвары!"), стремится сообщить ему лад и гармонию излюбленной им итальянской речи, к-рую он уподобляет "арфе виртуоза", сравнивая русский яз. с "волынькой или балалайкой". Однако практика Б. опережает его теорию. В своих "Опытах в стихах и прозе", вышедших в двух томах в 1817 и заключающих почти все им написанное, Б. дает высокие образцы русской стихотворной и прозаической речи - оселок, на к-ром оттачивает свой стих и свою прозу Пушкин. Наряду с изменением яз. мы сталкиваемся в поэзии Б. с одновременным изменением поэтического жанра. Взамен "высокой", "торжественной", победно-звучающей оды - основного жанра поэтов XVIII в. - на первом месте в творчестве Б. выступает элегия - задушевное, подернутое грустью лирическое излияние чувств и мыслей поэта. Б., почтенный современниками прозвищем "русского Тибулла", один из первых вводит в нашу лит-ру и надолго утверждает в ней этот жанр. Изменению жанра всегда соответствует смена признанных лит-ых авторитетов. Сближаясь с